Журнал правовых и экономических исследований.
Journal of Legal and Economic Studies, 2019, 1: 85–89
© Ю.А. Ялунер, 2019

УДК 341.231.145(430+470)

Yu.A. Yaluner

IMPLEMENTATION OF DECISIONS OF EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS IN GERMAN LEGAL SYSTEM: CONSTITUTIONAL AND LEGAL FUNDAMENTALS AND POSSIBILITY FOR ADAPTATION TO RUSSIAN LEGISLATION

Yuliya Yaluner – PhD student, the Department of Constitutional Law, St. Petersburg State University, St. Petersburg; **e-mail: j.novokr@yandex.ru**.

We carry out an analysis of constitutional and legal fundamentals of implementations of the decisions of European Court of Human Rights in German legal order. We study the implementation of European Court of Human Rights and its decisions in Germany and in Russia in succession, paying special attention to the role of constitutional control bodies and the possibility to adapt German approach to Russian legal system. As far as the adaptation of best practice is concerned, we stress that despite the differences in approaches to implementing the ECHR decisions in Germany and Russia, studying it can contribute to the enrichment of national experience and optimization of own practice.

Keywords: *Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; European Court of Human Rights; implementation of the decisions of ECHR; Constitutional Court of the Russian Federation; Federal Constitutional Court of Germany.*

Ю.А. Ялунер

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ ГЕРМАНИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ВОСПРИЯТИЯ В РОССИЙСКОМ ПРАВОПОРЯДКЕ

Юлия Александровна Ялунер – аспирант кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: j.novokr@yandex.ru**.

В статье представлен анализ конституционно-правовых основ механизма реализации решений ЕСПЧ в немецком правопорядке. Автор последовательно изучает порядок имплементации ЕКПЧ и решений ЕСПЧ в Германии и России, акцентируя особое внимание на роли органов конституционного контроля, и границы возможности заимствования немецкого подхода в российской правовой системе. По вопросу заимствования положительного опыта Германии автор отмечает, что несмотря на существующие различия в подходах к выполнению решений ЕСПЧ в правопорядках России и Германии, их изучение способно обогатить национальный опыт и оптимизировать собственную практику.

Ключевые слова: *Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Европейский суд по правам человека; исполнение решений ЕСПЧ; Конституционный Суд РФ; Федеральный Конституционный суд Германии.*

Вопрос имплементации решений Европейского суда правам человека (далее – ЕСПЧ) в российский правопорядок не теряет своей актуальности уже третье десятилетие. Новый вектор исследования явление получило после расширения полномочий Конституционного Суда РФ и выработки им правовых позиций по проблеме в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П. Актуальность анализа механизма имплементации в немецкий правопорядок обусловлена изучением и восприятием аргументов, разработанных Федеральным Конституционным судом Германии (далее – ФКС Германии) в решении от 14 октября 2004 г. («дело Гергюлю»), Конституционным Судом при формулировании механизма имплементации решений ЕСПЧ в РФ, изучаются границы возможности заимствования немецкого подхода. Предметом исследования является механизм восприятия решений ЕСПЧ в Германии с позиции его реализации применения в России. Кроме того, исследование проблемы актуально ввиду наличия прецедентной практики Конституционного Суда РФ по реализации им полномочия по проверке возможности исполнения решения ЕСПЧ в России при необходимости изменения норм Конституции для обеспечения его исполнения.

Положения Основного закона ФРГ (*Grundgesetz*) предусматривают статус Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, ЕКПЧ), защиту прав из которой осуществляет специально созданный для этой цели ЕСПЧ в качестве федерального закона. Так, право международных договоров применяется в Германии в случае принятия специального закона, в котором отражены соответствующие положения в рамках международного регулирования. Несмотря на кажущееся отсутствие особого значения Европейской конвенции для немецкого правопорядка, обеспечение предусмотренных ей гарантий обусловлено открытостью Основного закона для международного регулирования, что согласуется с обязательностью следования закону и праву для всех органов власти Германии (ч. 3 ст. 20 Основного закона). Речь идет о нарушении его положений в случае, если нарушаются права, предусмотренные Конвенцией, что обусловлено принципом правового государства (*Rechtsstaatlichkeit*). Кроме того, в Основном законе упоминается об участии государственных органов Германии в международном сотрудничестве (Ст. 24). Руководствуясь данной логикой, Федеральный Конституционный суд Германии впоследствии разрешил обращение с конституционной жалобой на вышеназванное нарушение, тем самым показав, что Европейская конвенция является критерием осуществления конституционного контроля, законом, имеющим конституционно-правовое значение [7. С. 724]. В доктрине подчеркивается особый характер ЕКПЧ как международного договора о правах человека, высказываются позиции, что такое положение обуславливает необходимость толкования и самого Основного закона в соответствии с ЕКПЧ [5. С. 81]. Что касается места решений Европейского суда по правам человека, в доктрине указывается на развитие Европейской конвенции через постановления ЕСПЧ [4. С. 12]. Позиция находится во взаимосвязи с характеристикой «Конвенции как живого инструмента» и эволюционным подходом к ее толкованию [6. С. 1733]. Отметим, что подобный подход к восприятию международного регулирования характеризует Германию как дуалистическую правовую систему. Автор полагает, что в Германии речь идет о концепции «умеренного дуализма», который характеризуется отказом от противопоставления международного права и государственного суверенитета, в отличие от классического представления о дуализме. Международное право немыслимо без суверенных государств, но и государство не может осуществлять верховную власть без суверенитета. [1. С. 138] Современный дуализм действительно подразумевает суверенитет как силу внутри государства и независимость от любого высшего авторитета в международных отношениях. Однако взаимозависимость государств, регули-

руемая международным правом, не исключается – в рамках международного сотрудничества передаются компетенции оперативного характера, которые не являются элементами суверенитета. Возможность и целесообразность такой передачи обусловлена усилением глобализации, международной интеграции, чьи задачи совпадают с задачами государств-членов ЕКПЧ.

Конституционные основы имплементации практики ЕСПЧ в немецкий правопорядок содержатся не только в тексте Основного закона, но также получили свое развитие в практике ФКС Германии, который осуществляет толкование Основного закона. Место Европейской конвенции и решений ЕСПЧ в правовой системе Германии являлось предметом рассмотрения ФКС Германии в постановлении от 14 октября 2004 г. «по делу Гергюлю». Рассмотрим основные акценты, сделанные ФКС Германии применительно к вопросу восприятия ЕКПЧ и практики ЕСПЧ. Так, соблюдение Конвенции и принятых на ее основе постановлений ЕСПЧ рассматривается как часть принципа правового государства [3. С. 9], поэтому необходимо принимать во внимание практику ЕСПЧ всем органам власти Германии. Сама по себе обязанность оценки решения ЕСПЧ не нарушает принцип независимости судебной власти (ч. 1 ст. 97 Основного закона). Отметим, что обязательность решений ЕСПЧ выражается в их действии в первую очередь по отношению к государству-ответчику, однако и постановления против других государств-членов Конвенции влекут для немецкого правопорядка обязанность по оценке национального регулирования и внесению изменений, если имеет место расхождение, не связанное с защитой фундаментальных конституционных ценностей. Федеральный Конституционный Суд Германии в «деле Гергюлю» выработал алгоритм по имплементации решений Европейского суда по правам человека, в том числе в ситуации потенциального конфликта позиций ЕСПЧ с национальным правом. Так, полное игнорирование выводов ЕСПЧ по проблеме нарушает стандарты Конвенции и Основной закон. Речь идет об использовании Европейской конвенции как дополнительного инструмента для толкования содержания основных прав и конституционного принципа верховенства права, если это не приведет к ограничению или умалению прав. Таким образом, игнорировать положения Конвенции и решения ЕСПЧ можно только в случае, если национальный стандарт защиты прав человека выше, чем Совета Европы, а несоблюдение Конвенции должно быть исключением и применяться в случае, когда отсутствуют иные способы предотвращения нарушений основополагающих конституционных принципов. Речь идет, безусловно, о ситуациях предоставления Германией более высокого уровня защиты прав человека.

Процессы усиления национальной идентичности в общеевропейском пространстве ставят перед исследователями различных наук вопросы о поиске баланса между следованием ценностям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, конкретизированным путем прецедентной практики ЕСПЧ в силу установлений ст. 46 Конвенции, и сохранением национальной идентичности. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Отметим, что ч. 4 ст. 15 Конституции напрямую не решает вопрос о соотношении международного договора и Конституции. Полагаем, что в России особая роль в вопросе развития права в соответствии с общеевропейскими стандартами принадлежит Конституционному Суду, что связано с функцией выстраивания правовой системы, отвечающей конституционным принципам и наличием, в том числе, полномочия по признанию актов не соответствующими Конституции. Подход обусловлен растущей ролью Европейского суда по правам человека в формирова-

нии общеевропейского взгляда на права и свободы человека, что требует имплементации стандартов ЕКПЧ с учетом национальных особенностей [2]. Особенности правовой системы, правовая культура и традиции государства представляют собой понятие конституционной идентичности, на соответствие которой и необходимо проверять решения ЕСПЧ, вынесенные против России. Представляется, что вследствие общеобязательности постановлений Конституционного Суда суды получают стимул для руководства положениями Европейской конвенции в работе, воспринимают Конвенцию как источник российского права.

Конституционно-правовые основы восприятия практики ЕСПЧ, выработанные Конституционным Судом РФ, претерпели изменения с течением времени. В постановлении Конституционного Суда от 6 декабря 2013 г. «по делу Константина Маркина», конфликт положений Конституции и Конвенции ограничен случаем, когда ранее Конституционным Судом закон признан конституционным, а ЕСПЧ считает иначе. Положения постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П распространяют данное правило на любые случаи возникновения у нижестоящих судов сомнений в конституционности и, соответственно, возможности исполнения постановления ЕСПЧ. Отметим, что категорически недопустимо расширять границы данного ограничения, так как иначе может возникнуть вопрос о безусловном приоритете защиты прав человека в Российской Федерации. В таком случае аргументы о национальной идентичности, включающие в себя традиции, культурные, общественные и политические особенности, необходимо будет соотнести на предмет гарантирования защиты прав человека на уровне, не ниже конвенционного.

На основании анализа основных аспектов механизма восприятия решений ЕСПЧ в российском и немецком правопорядке рассмотрим вопрос об их соотношении. Так, имеют место следующие отличия в конституционно-правовых основах имплементации практики ЕСПЧ. Во-первых, проблема положения ЕКПЧ в иерархии источников права находит различное разрешение в российском и немецком правопорядке, что является одним из главных отличий в системе имплементации решений ЕСПЧ. Во-вторых, ФКС Германии говорит об исключительности случаев не следования решению Европейского суда для избегания нарушения основополагающих конституционных принципов, причем в каждом случае имеет место экспертиза с целью поиска решения иными способами, кроме несоблюдения Конвенции. Кроме того, согласно немецкому подходу решение о применении позиции ЕСПЧ в конкретном деле, даже в случае противоречия внутреннему праву, осуществляется национальными судами, в то время как в России в таком случае судам всегда необходимо обращаться в Конституционный Суд с запросом. Иными словами, Федеральным Конституционным судом Германии выработан лишь алгоритм имплементации решений ЕСПЧ для национальных судов. В Германии речь не идет о буквальном следовании позиции ЕСПЧ. Такое регулирование изначально предусмотрено федеральным законом, согласуется с установлениями ЕСПЧ. В России именно Конституционный Суд самостоятельно интерпретирует стандарты Конвенции применительно к российскому правопорядку. Наконец, вследствие специального порядка исполнения решений ЕСПЧ в России, окончательно сформированному в постановлении от 14 июля 2015 Г. № 21-П, именно Конституционному Суду необходимо использовать наработки ЕСПЧ при толковании законодательства, а в силу особой юридической силы решений Конституционного Суда, их нормативности, такое использование может послужить толчком к использованию практики ЕСПЧ в деятельности органов государственной власти. Несмотря на существующие различия в основах имплементации решений ЕСПЧ, изучение иностранного опыта (в нашем случае – Германии), может задать ориентиры для реализации защиты прав человека и гражданина в России на высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилов В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 224 с.

2. *Зорькин В.Д.* Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Реализация Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека национальными судебными системами: опыт Италии и России: сб. ст. М.: CECJ, 2013. С. 11-37.

3. *Нуссбергер А.* Европейский суд по правам человека и Федеральный Конституционный суд Германии // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. 2014. № 12. С. 4–12.

4. *Пыриков Е.Г.* Федеральный конституционный суд ФРГ о юридической силе и исполнении в Германии постановлений Европейского Суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 2. С. 4–18.

5. *Фон Галль К., Куюс Л.* Применение международного права судами Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6. С. 78–86.

6. *Dzehtsiarou K.* European Consensus and the Evolutive Interpretation of the European Convention on Human Rights // German Law Journal. 2011. Vol. 12. № 10. P. 1730–1745.

7. Hoffmeister F. Germany: Status of European Convention on Human Rights in domestic law // International Journal of Constitutional Law. 2006. Vol. 4. Issue 4. P. 722–731.